

© 2016 г.

С.О. БУРАНOK

ОПАСНЫЙ СОЮЗНИК: ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПРЕССЕ США (май 1945 года)

Анализ оценок прессы США о СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны необходим не только для понимания специфики быстрой эволюции образов СССР на завершающем этапе Второй мировой войны, но и для изучения истоков “холодной войны”. Требуется учитывать как мнение общественно-политических лидеров США, настроенных на продолжение сотрудничества с СССР или на эскалацию нового противостояния, так и образы Германии, Японии и Советского Союза, которые сложились в крупных и малых газетах, наконец, в сознании простых граждан США.

1945 г. стал рубежом в процессе перерастания Второй мировой войны в “холодную войну”, а СССР из недавнего союзника превратился в нового врага, новую угрозу. Большую роль в формировании негативного образа СССР в период “холодной войны” играли СМИ США. Изучение прессы ключевого 1945 г. и ее отношения к Советскому Союзу поможет увидеть этапы превращения СССР из союзника в противника.

Известия о падении Берлина вызывают 1–2 мая 1945 г. в прессе США настоящую волну обожания СССР: первые полосы как центральных, так и провинциальных газет занимают заголовки и статьи о “взятии русскими столицы нацистов”¹. Журналисты не сомневаются: Советский Союз внес решающий вклад в победу и практически без всякой помощи союзников штурмом взял самый укрепленный город Германии. Однако такой эмоциональный подъем длился недолго, и ко времени окончательной капитуляции Третьего рейха в прессе уже возникли иные тенденции.

Новости о победе над Германией 8–9 мая 1945 г. резко актуализируют и японскую тему в американской прессе. Центральные периодические издания² США повторяют за “New York Times” главный заголовок: “Война в Европе окончена! Безоговорочная капитуляция. Сегодня будет объявлено о победе. Наши войска на Окинаве наступают”³. Обществу прямо дается понять, что победы на Тихом океане так же важны, что и победы в Европе.

Не обходит тему победы и провинциальная пресса. Так, флоридская “The Evening Independent”, подобно крупным изданиям, посвящает этой теме почти весь выпуск. Статьи первой полосы предваряются огромным заголовком: “Мир приветствует Победу!”. Ниже напечатана наиболее крупная статья первой полосы под заголовком: “Трумэн и Черчилль провозглашают полный триумф”. В аннотации к самой статье сказано: “Оба лидера теперь готовят свои нации к финальной битве с Японией”. В аннотации имеются и прямые цитаты президента и премьер-министра. Так, Черчилль говорит:

Буранок Сергей Олегович – доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (г. Самара).

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ (проект 15–21–01009).

¹ New York Times, 2.V.1945, p. 1; Chicago Daily Tribune, 1.V.1945, p. 1; Washington Post, 2.V.1945, p. 1; Milwaukee Daily News, 2.V.1945, p. 1.

² Los Angeles Times, 8.V.1945, p. 1, 6; Chicago Daily Tribune, 8.V.1945, p. 1; Washington Post, 8.V.1945, p. 1, 3–7.

³ New York Times, 8.V.1945, p. 1.

“Япония со всеми своими богатствами и алчностью всё еще остается непокорной”. Ему вторит Трумэн: “Когда последний японский отряд безоговорочно сдастся, только тогда наша работа будет окончена”. Мы видим, что уже 8 мая победа в Европе воспринималась лишь как звено, пусть и очень важное, в цепи борьбы с агрессорами и даже менее крупная провинциальная пресса делает особый акцент на японской теме. Интересно также отметить, что в аннотации к статье упоминается, что от маршала Сталина никакой реакции на победу еще не последовало. Текст статьи сосредоточен на самом подписании акта о капитуляции. Также в статье говорится о том, что Сталин, Трумэн и Черчилль объявили о победе одновременно, но далее более подробно говорится о реакции на победу в Британии как в “стране, перенесшей наибольшие тяготы во время этого противостояния”. Т.е. мы видим, что уже в день победы вклад Советского Союза начинает постепенно преуменьшаться. Еще одна важная статья первой полосы – “Союзники медлят в Тихоокеанской войне”⁴. Автор статьи военный обозреватель “Associated Press” Леонард Миллиман утверждает, что пока Япония опасается вмешательства СССР в Тихоокеанскую войну, американские истребители “мустанг” уже выполняют задания в 50-километровой зоне от Токио, нанося удары по авиабазам противника. Также в статье говорится, что за время базирования на Окинаве американская группировка уничтожила 36 535 солдат противника. Заголовок и тон статьи ясно говорят о желании продемонстрировать американскому обществу усилия собственных солдат в Тихом океане и обидное бездействие союзников. Об этом же свидетельствует и такое точное указание числа уничтоженных японских солдат.

Более ярко настроения в отношении Японии выражаются в “The Pittsburgh Press”. Первая полоса выпуска от 8 мая 1945 г. выходит под огромным заголовком: “День Победы объявлен! Сражения прекратились сегодня в 6 часов утра. Японцы следующие! – Трумэн”. Уже этот громкий заголовок показывает нам настроения американского общества и восприятие окончания европейской кампании. Основная статья первой полосы под заголовком “Победа в Европе – это только половина победы, сказал президент; впереди еще работа, работа, работа – говорит он” ясно показывает нам, что для американского командования теперь приоритетной целью стала Япония. В статье президент говорит еще одну фразу, звучащую скорее как лозунг-угроза: “Мой совет японцам: сдавайтесь. Сдавайтесь, пока не поздно”. Далее президент сожалеет, что Франклину Рузвельту не удалось увидеть день окончания кровопролития в Европе. Также Трумэн выражает огромную благодарность генералу Д. Эйзенхауэру, “которому все из нас обязаны, так же как и его людям разных национальностей, за их огромный вклад в победу над нацизмом”. В другой статье этого выпуска есть небольшое интервью с самим Эйзенхауэром. Генерал в ответ на вопрос журналиста “Какие перспективы у Японии теперь, после поражения ее главного союзника?” отвечает: “Теперь у Японии только две перспективы: безоговорочная капитуляция или тотальное уничтожение ее промышленного потенциала и инфраструктуры”. Здесь вновь явно показано, что Япония – приоритетная цель США и что Америка уверена в своей скорейшей победе⁵.

Одна из интересных особенностей в газетных публикациях 8 мая 1945 г. – это постепенное смещение акцентов. Так, если на первых полосах победе и дальнейшим действиям против Японии отдается в целом равное место, то далее тема окончания кровопролития в Европе уходит и всё внимание концентрируется на борьбе с японцами⁶.

Еще одна отличительная особенность, прослеживаемая в газетных публикациях, – демонстрация народной готовности бороться с Японией. Так, в “Milwaukee

⁴ The Evening Independent, 8.V.1945, p. 1.

⁵ The Pittsburgh Press, 8.V.1945, p. 1, 6.

⁶ Chicago Daily Tribune, 8.V.1945, p. 6, 7, 8; Christian Science Monitor Magazine, 8.V.1945, p. 4–7; The Pittsburgh Press, 8.V.1945, p. 4–8.

Daily News” расположена статья под заголовком “Прихорашиваясь для мужа”⁷. Статья посвящена приготовлениям домохозяйки Дороти Аллен к возвращению ее мужа Клайва из Германии. Миссис Аллен говорит: “Я купила новое платье, чтобы порадовать Клайва перед отправкой в Японию. Не знаю, долго ли он пробудет дома, но я рада, что потом он отправится бороться с японцами, чтобы наконец принести окончательный мир”.

Тема готовности простых людей к борьбе продолжается и в “The Evening Independent”. В статье “Больше снарядов для японцев!” говорится о реакции рабочих оружейного завода на новость о победе⁸. “Для нас это знаменательный день! Теперь, когда немцы повержены, наши парни могут наконец разбить японцев. Ну а мы постараемся, чтобы им всегда хватало снарядов и патронов для этого!” – говорит один из рабочих завода.

Такие статьи, небольшие по объему, помещались ближе к концу газеты, дабы не отвлекать внимания читателей от основных новостных сводок, но при этом несут особый эмоциональный оттенок, призванный вызывать у читателя гордость и готовность, так же как герои таких статей, сделать свой посильный вклад в победу над последним врагом.

Даже художники-карикатуристы переориентировались на японскую тему. Так, в газетах встречалась любопытная карикатура, изображавшая огромный мускулистый кулак с американским флагом и подписью “G. I. Joe” (ставшее традиционным во время войны полшутливое общепринятое наименование американских солдат. Рядовой Джо – образ простого американского солдата. Со временем этот образ превратился в серию игрушек и укоренился в медиапространстве благодаря многочисленным мультфильмам и фильмам), грозящий японскому солдату, изображенному в виде обезьяны с саблей. Рядом с кулаком – могильные плиты с изображением Муссолини и Гитлера⁹.

Другая яркая карикатура, появлявшаяся в газетах 8 мая, изображает американского солдата (подписанного “G. I. Joe”), высаживающегося на Окинаву с авианосца “Победа в Европе” (в виде принятого в США сокращения “V-E Day”). Японские солдаты, изображенные очень маленькими, в ужасе разбегаются от него¹⁰.

Не менее ярко выглядит и другая карикатура: “Дядя Сэм” склонился на Арлингтонском кладбище над могилой. На могиле надпись: “Те, кто погиб за Мир”. Над кладбищем восходит солнце, на котором написано “Победа в Европе” (снова сокращение “V-E Day”). По лицу “Дяди Сэма” текут слезы, он со злостью сжимает кулак, на котором значится слово “японцы”¹¹. Таким образом, даже в карикатурном материале подчеркивается, что европейская победа – это лишь подготовка для основной победы, победы над Японией.

Более того, Япония подается как худшее зло, чем разгромленный Третий рейх. Так, в “Prescott Evening Courier” расположена карикатура под названием “Знакомьтесь с Гумбатсу”, на которой нарисована огромная гремучая змея с тремя головами. Все три головы принадлежат людям – японцам и символично выражают определенные классы японского общества: военные (голова в офицерской фуражке), интеллигенция (голова в широкополой шляпе с бабочкой) и крупный капитал (голова в дорогом цилиндре с моноклем). Ниже расположен текст, в котором встречаются такие выражения, как: “Если вы думали, что немецкий нацизм крут, – посмотрите на это чудовище”, “Японцы не сдаются в плен, для них погибнуть от рук врага в бою – это пропуск в рай”, “Это чудовище дьявольски умно, оно пережило своих немецких друзей и полностью контролирует Японию” и т. д. Для американского общества олицетворением японского милитаризма стали именно интеллигенты, бизнесмены и собственно военные. Фраза

⁷ Milwaukee Daily News, 8.V.1945, p. 7.

⁸ The Evening Independent, 8.V.1945, p. 5.

⁹ The Pittsburgh Press, 8.V.1945, p. 12.

¹⁰ Milwaukee Daily News, 8.V.1945, p. 4.

¹¹ Pittsburgh Post-Gazette, 8.V.1945, p. 1.

“Это чудовище полностью контролирует Японию” говорит о том, что простые японцы преподносятся как заложники военной доктрины, навязываемой самыми влиятельными классами. Более того, карикатура с “Гумбатсу” расположена после карикатуры о падении немецкого нацизма, на которой Гитлер пересчитывает своих двойников (на каждом написано название страны – союзника Германии) в очереди к Смерти (классическая фигура в капюшоне с косой), помешивающей котел с надписью “Судьба”¹². Важно отметить, что и Адольф Гитлер, и его “двойники” выглядят на карикатуре смешно, жалко и совершенно не опасными, в то время как карикатурные японцы выглядят масштабно и отталкивающе. Важно также заметить, что в тексте к “Гумбатсу” присутствует фраза: “Мы уже многому научились благодаря чудовищам из Европы и способны справиться и с этим демоном”. Т.е. война в Европе была чем-то вроде учения для американских солдат перед последним сражением. Рядом с карикатурой дается и “рецепт победы” над “чудовищем”: в рамке сбоку от карикатуры написано: “Как вы можете помочь? 1. Поддерживать военные действия. 2. Покупать облигации военных производств. 3. Делать всё, что ваша страна попросит”.

Такая воинственная риторика прессы по отношению к Японии отнюдь не случайна. Япония по своему геополитическому положению на тот момент была наиболее удобной и выгодной целью для США в азиатско-тихоокеанском регионе. Помимо этого, в США была сильна память о Пёрл-Харборе, и американцы страстно желали нанести ответный удар¹³. Так что пресса в данном случае стала идеальным выразителем как общественных, так и сугубо государственных настроений. Это подчеркивается и в официальных документах. Так, уже 9 мая состоялось установочное заседание знаменитого “Временного комитета”, одной из первых обязанностей которого стало консультирование по вопросу применения атомной бомбы против Японии¹⁴. То, что первое собрание комитета проводилось уже 9 мая, ясно показывает нам, что сразу по завершении европейского этапа высшее руководство США направило максимум ресурсов на скорейшую победу над японцами.

Особенно ярко и концентрированно такое восприятие победы над Германией проявляется в карикатуре газеты “Herald-Journal”, где на фоне огромной буквы “V”, разделенной пополам белым и черным фоном наподобие восточного символа “Инь-Ян”, американские солдаты бредут по полю боя, на котором стоит указатель дороги с надписью “Токио”. Над карикатурой надпись: “Теперь битва наполовину (подчеркнуто) выиграна”¹⁵.

9 мая ситуация в прессе несколько меняется. Практически в каждой крупной газете Соединенных Штатов появляются однотипные статьи о том, что происходит с американскими солдатами на Окинаве. Одна из самых ярких и типичных статей такого толка была напечатана в “San Francisco Chronicle” под выразительным заголовком “Американцы сражаются и умирают на Окинаве, пока радио трубит о европейской победе дома”. Сюжет статьи – тяготы боевой операции на Окинаве. Говорится о больших потерях, нехватке медикаментов и обезболивающих, упомянуты зверства противника по отношению к пленным солдатам¹⁶. Каждый абзац этой статьи начинается одинаково: «Это был день победы (снова сокращение “V-E Day”. – С.Б.) дома, но на Окинаве». Нет никаких победных реляций, пафосной лексики о героизме солдат, призывов к скорейшей победе, есть только суровый рассказ о войне. В условиях охватившей страну эйфории от окончания европейского этапа подобные статьи должны были побудить общественное мнение к наращиванию усилий в борьбе с Японией. Представляется, что подобные статьи должны были вызвать в простом американском читателе ощущение

¹² Prescott Evening Courier, 8.V.1945, p. 3, 5.

¹³ Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004, с. 222.

¹⁴ Harry S. Truman Library. Notes of Meeting of the Interim Committee, May 9, 1945. Miscellaneous Historical Documents Collection, p. 1.

¹⁵ Herald-Journal, 8.V.1945, p. 1.

¹⁶ San Francisco Chronicle, 08.V.1945, p. 1.

стыда за то, что удовлетворенное победой над Германией общество забыло о Японии и американских солдатах, “брошенных” там на произвол судьбы. Такие резкие статьи в сочетании с материалом о Японии за 8 мая должны были окончательно закрепить в массовом сознании мысль о необходимости скорейшей решительной победы над Страной Восходящего Солнца и устранить любые сомнения в необходимости такой победы. Располагались такие статьи на первых полосах провинциальной прессы¹⁷ и на второй–третьей более крупных изданий¹⁸, по объему они были довольно большие (3–4 столбца) и изредка снабжались иллюстративным материалом в виде однотипных фотографий изможденных американских солдат в окопах.

Интересуется пресса США и реакцией Советского Союза. Однако эта заинтересованность становится несколько отстраненной. СССР по-прежнему воспринимается как союзник, употребляются сочетания “Большая Тройка” и “Большая Тройка стран-победителей”, однако Советская Россия никак не вписывается в концепцию англо-американского тандема в силу отличной социально-экономической системы и различия целей, становясь второстепенным союзником. Впоследствии такое смещение акцентов заложит предпосылки для формирования имагологической пары “Свой” – “Чужой” при эскалации противоречий между странами, вылившихся в “холодную войну”¹⁹. На практике пока эти тенденции проявляются следующим образом: в статье в “St. Petersburg Times” “Русское посольство готовится к переговорам” говорится о прибытии В.М. Молотова в Сан-Франциско, запланированном на 9 мая²⁰. Он должен присоединиться к советской делегации, принимающей участие в конференции Объединенных Наций. Однако в статье совершенно не говорится о конференции, ожидаемых итогах и т. д. Прессу занимают переговоры Молотова о статусе Польши, Украины и Белоруссии. В газетах как бы подчеркивалось, что в тот момент, когда весь мир занят созданием организации, призванной сохранять мир, Советский Союз больше интересуется собственными геополитическими задачами.

Также в сравнении с Трумэном и Черчиллем И.В. Сталин упоминается на страницах прессы реже. В основном пресса Соединенных Штатов кратко акцентирует внимание своих читателей на факте отсутствия реакции Сталина на объявление победы²¹. В статьях присутствуют фотографии Сталина. В большинстве статей помещаются большие фотографии президента США и меньшие по объему фото Черчилля и Сталина²² либо одинаковые – Трумэна и Черчилля, но без Сталина²³. Также стоит отметить, что если количество упоминаний в статьях имен военных и политических руководителей Англии и США примерно одинаково, то в описании советской стороны чаще назывались военные, в частности Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский. Т.е. военный аспект помощи СССР к концу войны стал единственным интересующим США, а политическое сотрудничество начало уходить на второй план.

В большинстве своем статьи от 8 мая, связанные с СССР, посвящены продолжающимся боевым действиям. Что интересно, некоторые американские издания недоумевают, почему Советский Союз продолжает сражаться, если победа уже объявлена²⁴. В основном статьи очень малые по объему, хотя и помещены на первой полосе. Американские журналисты касаются столкновений с небольшими группировками противника в Берлине и борьбы советских солдат с отдельными очагами сопротивления в Европе²⁵. Тон статей более сдержанный в сравнении с материалами об американских

¹⁷ Spokane Daily Chronicle, 8.V.1945, p. 1.

¹⁸ New York Times, 8.V.1945, p. 2.

¹⁹ Журавлёва В.И. Понимание России в США: образы и мифы. М., 2012.

²⁰ St. Petersburg Times, 8.V.1945, p. 1.

²¹ Chicago Daily Tribune, 8.V.1945, p. 1.

²² Daily Boston Globe, 8.V.1945, p. 1.

²³ The Pittsburgh Press, 8.V.1945, p. 1; Milwaukee Daily News, 8.V.1945, p. 1.

²⁴ The Evening Independent, 8.V.1945, p. 1.

²⁵ Youngstown Vindicator, 8.V.1945, p. 1.

солдатах. Намного меньше каких-то ярких эпитетов или выражений, подчеркивающих героизм советских солдат, однако нельзя говорить и о серьезном приуменьшении вклада войск Советского Союза. Практически каждая из газет отмечает, какие испытания в ходе войны выпали на долю СССР, или доблесть солдат и офицеров Красной Армии. В данном случае победа в Европе воспринимается как уже пройденный этап, и теперь всё связанное с ней отходит для американцев на второй план.

Несколько отлична в этом плане ситуация 9 мая 1945 г. На сей раз реакции СССР уделено больше внимания. Так, “St. Petersburg Times” выходит с большим заголовком на первой полосе: “Россия заявляет о завершении сдачи”. Несмотря на внимание к Советской России, в статьях отмечается, что “Маршал Сталин объявил о победе через 10 часов и 10 минут после Трумэна и Черчилля”. Таким простым способом американские СМИ подчеркивают для своих читателей факт того, что англо-американский тандем победил первым. Помимо этого, отмечено, что “теперь Советская Россия единственная держава, находящаяся в мире с остальными”²⁶. Тем самым читателю намекают на то, что остальные союзные государства уже объявили войну Японии, в то время как от СССР еще никаких заявлений по этому поводу нет, что должно заставить простых американцев задуматься о месте и роли СССР в антигитлеровской коалиции. Немаловажно отметить: газеты подчеркивают, что речь Сталина знаменует победу лишь на Восточном фронте, в то время как 8 мая объявлялось о полной победе над Германией, достигнутой силами США и Великобритании. Такое простое уточнение сразу придает победным реляциям СССР более ограниченный характер. Несмотря на большее внимание прессы к России в этот день, тенденция к некоторому приуменьшению вклада советской армии проявлена ярче, чем 8 мая. Так же немаловажно отметить, что сообщения об объявлении победы СССР практически не сопровождаются фотографиями Сталина. На первых полосах либо ликующие советские солдаты, либо фотографии момента подписания капитуляции, либо панорамы разрушенного Берлина, данные в сравнении с фотографиями также пострадавшего от войны Ленинграда. Отсутствие персонификации советской победы в отличие от победы союзников, также демонстрирует нам постепенно проявляющееся отторжение СССР в качестве долговременного союзника. Центральная пресса в данном случае мало отличается в подаче материала от прессы провинциальной. Заголовки этого дня почти идентичны: “Победа для русских”²⁷, “СССР объявил об окончании войны”²⁸, “Русские подтвердили победу”²⁹. Несмотря на благожелательный настрой к объявлению СССР победы, в центральной прессе также постоянно подчеркивается, что сделано это было после США и Великобритании. В плане иллюстративного материала ситуация такая же, как в провинциальной прессе, – фотографии советских солдат или панорамы Берлина и никаких фото Сталина.

Тема победы присутствует и в деловой хронике американской прессы. Интервью с брокерами и обзоры деловой активности показывают, что американские финансовые круги с радостью приняли окончание войны в Европе. В основном представители финансового сектора отмечают, что победа над Германией снизит нагрузку на американскую промышленность³⁰. Наиболее смелые аналитики говорят о возможности постепенного перевода освободившихся ресурсов на мирные производства, более умеренные считают, что высвободившийся потенциал необходимо обратить против Японии, всё еще представляющей опасность для США³¹. Также американские финансисты видят в освобожденной Европе отличную площадку для выгодных сделок. В частности, по оценкам брокеров Уолл-стрит, Европа представляет интерес для круп-

²⁶ St. Petersburg Times, 9.V.1945, p. 1.

²⁷ Washington Post, 9.V.1945, p. 1.

²⁸ Chicago Daily Tribune, 9.V.1945, p. 1.

²⁹ Los Angeles Times, 9.V.1945, p. 1.

³⁰ The Wall Street Journal, 9.V.1945, p. 1, 3.

³¹ The Evening Independent, 9.V.1945, p. 15.

ных строительных компаний и крупных промышленников, так как многие страны подверглись сильным разрушениям, серьезно пострадали инфраструктура и производство. В свою очередь, в некоторых изданиях отмечается озабоченность возможностью вести бизнес в странах Восточной Европы. В частности, звучали такие мысли: “Мы очень сблизилась с СССР за время войны, но в России сейчас совершенно не развито частное предпринимательство. В условиях войны еще можно было вести дела на государственном уровне, но теперь это будет затруднительно. Также смущает, что потенциальные партнеры из Восточной Европы склоняются к [принятию] советской системы”³². В целом мы видим, что крупный бизнес позитивно воспринял европейскую победу и усмотрел в ней прекрасную возможность для выгодных сделок, однако в вопросе о перенаправлении всех освободившихся ресурсов на Японию деловые круги несколько разделились, хотя необходимость победы над этим противником даже не подвергалась сомнению. В свою очередь, сомнения по поводу дел в Восточной Европе и вообще возможности вести дела с СССР, звучащие пока очень осторожно, со временем, при обострении политических противоречий, оказали влияние на общий курс политики США в отношении Советской России.

9 мая деловая пресса Соединенных Штатов освещала те же темы, но появляются и статьи, связанные с присоединением к войне с Японией других союзников, в частности СССР. Так, “The Wall Street Journal” выражала удивление, что от Советского Союза нет никаких заявлений по этому поводу, и мнение, что подобные вопросы должны быть решены на специальной итоговой конференции (каковой в итоге станет Потсдамская конференция). Основные сомнения связаны с тем, что без помощи Советской России США придется усилить материальные вливания в Тихоокеанский фронт, что совершенно невыгодно, так как СССР за счет своей близости к Китаю и Японии смог бы добиться определенных успехов намного быстрее и с меньшими затратами, нежели США³³. Также американский бизнес начал проявлять интерес к немецким разработкам в научно-технической области. В статьях на эту тему высказывалось мнение, что “достижения Германии должны быть в равной степени разделены между всеми участниками коалиции, исходя из вклада каждой страны в дело победы и без серьезного ущерба для самой Германии”³⁴. Именно из таких мыслей в итоге родится политика США по привлечению немецких ученых на работу и созданию для них максимально комфортных условий. Особенно ярко такая политика начнет проявляться с началом обострения противоречий между англо-американским блоком и Советским Союзом.

Анализ прессы США за 8–9 мая 1945 г. демонстрирует, что СМИ, опираясь на накопленный за военные годы опыт, специально актуализировали в процессе освещения Дня Победы определенные образы: 1) ограниченный характер победы: общественности доказывалось, что полная победа будет только после капитуляции Японии; 2) ведущая роль США в уничтожении врага: американским гражданам через газеты доказывалось, что во всех важнейших сферах (военной, дипломатической, экономической) именно США внесли решающий вклад; 3) судьба Германии: проводилась мысль о необходимости контроля над послевоенной Германией, но только со стороны США и Великобритании. Подобная информационная ситуация 8–9 мая 1945 г. вытекала из политических целей только что созданной администрации Трумэна: формировать в обществе США образ Советского Союза не как главного победителя фашизма, а как второстепенного и даже опасного союзника. Эти моменты создавали в общественно-политических кругах США очень специфический образ победы, где благодаря прессе 8–9 мая все позитивные тенденции, связанные с разгромом Германии, ассоциировались у граждан США с именами Трумэна, Черчилля и Эйзенхауэра.

³² Pittsburgh Post-Gazette, 9.V.1945, p. 24.

³³ The Wall Street Journal, 9.V.1945, p. 1.

³⁴ The Evening Independent, 9.V.1945, p. 26.